

ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. С. Ю. ВИТТЕ»

Юридический факультет
Кафедра теории и истории государства и права
Специальность 40.03.01 Юриспруденция

КУРСОВАЯ РАБОТА

по дисциплине
«Теория государства и права»

Тема:
«Выдающиеся русские правоведы и юристы»

Выполнил студент I курса
Любимый Евгений Анатольевич

К защите: _____

Работа защищена с оценкой: _____

Москва 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ЛИБЕРАЛЬНО–ПОЗИТИВИСТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РУССКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ	7
1.1. Юристы, с деятельности которых начинается научное развитие русского государственного правопедения во второй половине XIX века	7
1.2. Представители социологического подхода к праву	10
ГЛАВА II. РУССКИЕ ЮРИСТЫ, ОКАЗАВШИЕ СУЩЕСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ СОВРЕМЕННОСТИ	16
2.1. Правоведы, обозначившие концепции русского права.....	16
2.2. Юридическая деятельность А. Ф. Кони	20
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	23
БИБЛИОГРАФИЯ.....	25

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. За более чем семьдесят лет советского строя тоталитарное доминирование инородного марксизма отодвинуло на второй план наследие русской науки. Сегодня, с открытием границ и расширением международных связей приходит осознание, что засилье марксизма вкупе с изолированностью, присущей советской системе, привело к отставанию современной российской науки на десятки лет. Отсутствие естественной связи с прошлым не позволяет отчетливо решить проблемы, поставленные настоящим. Проявляется это с особенной болезненностью в юридической науке, страдающей от отсутствия грамотных правовых оценок при перезагруженности и противоречивости законодательства. Частое переписывание законов, расплывчатость формулировок в правовых нормах говорит о низком образовательном уровне тех, кто эти нормы не в состоянии уточнить. Говорить в таких условиях о каком-либо уважении к закону вовсе не приходится, ведь для начала нужно определить когнитив самих правовых норм.

Между тем, в досоветской России существовало несколько направлений и юридических школ, сосредоточенных в университетах Москвы, Петербурга и Харькова, которые профессионально и успешно решали задачу интерпретации права, приведение права в наибольшее равенство с понятием справедливости. Выдающиеся русские правоведы были забыты на десятки лет, и сегодня призваны из библиотечных архивов для решения накопившихся за последние сто лет правовых проблем, о чем говорят их современные переиздания.

Итак, наше исследование направлено на систематизацию русского правового наследия, выраженного в деятельности ведущих русских правоведов и юристов.

Целью курсовой работы является исследование профессиональной деятельности выдающихся русских правоведов и юристов.

Задачи исследования:

- выделить начальный этап научного развития русского правоведения;
- раскрыть основные подходы русской социологической школы правоведения;
- обосновать вклад русских правоведов в современное состояние российской юриспруденции.

Объектом работы являются идеи, теории и практики, изложенные и проработанные русскими учеными–юристами во второй половине XIX – первой половине XX вв.

В предмет исследования входят юридические труды А. Д. Градовского, И. Е. Андреевского, А. С. Алексеева, Н. М. Коркунова, С. А. Муромцева, М. М. Ковалевского, Н. С. Таганцева, П. И. Новгородцева, Н. Н. Алексеева, А. Ф. Кони. Поскольку тип работы предполагает элементы исторического исследования, то при определении понятия «русские правоведы и юристы» будет целесообразно использование периодизации, принятой в отечественной историографии, согласно которой под «российским» этапом понимается время после 1991 г., под «советским» – промежуток между 1917 – 1991 гг., а под «русским» – эпоха до 1917 г. Поэтому в нашем исследовании под «русскими правоведом и юристами» понимаются те ученые, которые получили образование и начали юридическую карьеру до 1917 г.

Теоретическую основу нашей работы составили исследования, посвященные русским дореволюционным юристам, которые условно можно разделить на три группы.

В первую группу входят труды, написанные до 1917 г. Поскольку научное развитие русская юриспруденция получила только в последнюю треть XIX в., и первое поколение ученых–юристов, набрав научный капитал, успело только передать его следующему поколению, которому пришлось развиваться уже в советский период и в эмиграции, то в дореволюционной исследовательской литературе крайне мало обобщающих трудов, посвященных русским юристам. Можно выделить, в первую очередь, работы А. Ф. Кони и Б. Б. Глинского, посвященные современникам; достоинство этих трудов со-

ставляет интеллектуальное превосходство авторов по сравнению с последующими поколениями исследователей; отрицательной стороной можно назвать то, что к моменту написания исследований прошло недостаточно времени, необходимого для научной критики.

Вторую группу составляют исследования, проведенные в советский период. В связи с тем, что большую часть советского времени дореволюционное наследие считалось «реакционным», защищающим старый строй, «эксплуататорским», «буржуазным», «капиталистическим» и т. п., – разыскания по представителям дореволюционного правоведения были ограничены. Только во второй половине 70–х гг., по причине мировоззренческой ломки «коммунистических» идеалов и слабых попыток руководства страны изменить советскую этику в сторону мононационального патриотизма (введение понятия «советский народ» в Конституции 1977 г.), было разрешено расширить рамки исследований и проводить выборочно исследования с целью оживления научного прошлого и нахождения доказательств оригинальных основ отечественной юридической школы. В контексте нашего исследования можно выделить работы А. И. Экимова, В. И. Смолярчука, Н. Я. Куприца, В. Д. Зорькина. Для перечисленных авторов характерен дуалистичный подход в исследованиях, совмещение национальной и марксистской идеологии в определениях, явный распад исследований на объект изучения и выписки из марксистской литературы. Между тем, положительными сторонами работ советского периода является ясность и последовательность изложения, позволяющая определить основные направления деятельности изучаемых нами русских юристов.

В третью группу входят современные исследования, написанные после 1991 г. Здесь можно выделить исследования В. А. Томсинова, коллективные работы под руководством П. В. Алексеева, В. М. Сырых. Для них характерна полнота и энциклопедичность изложения, широкий охват изучаемых деятелей–юристов. Отрицательной стороной стоит выделить невозможность освободиться от марксистских трактовок и марксистского мышления, заложенно-

го в советском образовании авторов, из-за чего современные труды представляют собой все-таки продолжение советской науки со всеми ее недостатками в виде упрощенности, идеологизированности, отсутствия глубокого анализа.

Таким образом, при всех достоинствах, перечисленные авторы либо придерживаются марксистских или модифицированных марксистских позиций, будь то даже в форме экспрессивного монархизма, либо в недостаточной степени подошли к исследованию русских дореволюционных юристов. Поэтому задачу исследования русской юридической школы должно продвинуть вперед наше исследование.

При написании курсовой использованы **методы**: структурный, позволяющий понять внутреннюю суть изучаемых явлений; системный, который объединяет части предмета исследования по единым признакам, и сравнительный, устанавливающий связь между однородными свойствами объекта.

Структура работы. Курсовая состоит из двух глав по два параграфа в каждой, введения, заключения и библиографии. В первой главе рассматриваются два родственных направления в русской юридической науке: либеральный и позитивистский, их сходства и различия. Во второй главе уделено внимание значению тех русских юристов, чьи работы повлияли на современное состояние российской юриспруденции.

ГЛАВА I. ЛИБЕРАЛЬНО–ПОЗИТИВИСТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РУССКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

1.1. Юристы, с деятельности которых начинается научное развитие русского государственного правоправедения во второй половине XIX века

Вторая половина XIX века в России, как и в Европе, отмечена расцветом науки в самых различных направлениях, в т. ч., в правовой среде. Первыми выдающимися учеными правоведами в России стали А. Д. Градовский (1841–1889), И. Е. Андреевский (1831–1891), А. С. Алексеев (1861–1916).

Н. М. Коркунов (см. § 1.2) называл своего учителя **А. Д. Градовского** «первым, действительно научным истолкователем начал русского государственного права»¹. Градовский относился к либеральному крылу русской интеллигенции; по словам Б. Б. Глинского, для Градовского основой мировоззрения служили либеральные реформы Александра II, в правовой и идеологической разработке которых Градовский принимал непосредственное участие².

Сферой научных интересов Градовского являлось государственное право, основателем которого он считается³. В главном труде – «Начало русского государственного права» – изложена история российского государства с правовой точки зрения, и высказаны основные мысли Градовского о том, как должна развиваться Россия в либеральном направлении.

Основой права России должна стать «законность»; под «законностью» Градовский понимал абсолютную власть императора. Вторым уровнем государства становятся органы исполнительной власти, а третьим – местное самоуправление. Градовский был сторонником национально–прогрессивного

¹ Коркунов Н. М. Сборник статей. – Санкт–Петербург: 1898 – 567 с.

² Глинский Б. Б. Очерки русского прогресса. – Санкт–Петербург: 1900 – с. 538–539

³ Там же.

государства по типу, описанному И. Г. Фихте; Градовский отрицает космополитизм, выдвигая на передний план идею «народности», национал-либерализма, под которым понимается постоянный прогресс русской нации, общественных институтов, главными из которых являются земские учреждения¹.

Параллельно с Градовским государственное право исследовал **И. Е. Андреевский**. Андреевский подчеркивал в своих государствоведческих работах по истории и современности России, что Россия есть полицейское государство, где все государственные учреждения носят характер тоталитарного правоохранительного контроля. При этом государственные служащие несут тройную ответственность при исполнении функций правопорядка: перед верховной властью, в которой служат, перед своими коллегами и перед народом, из которого все вышли. Андреевского интересовал вопрос об взаимоотношениях государственной машины и человека. В целях недопущения произвола Андреевский предложил ввести административные суды над чиновниками²; тему административной юстиции позже разовьет Н. М. Коркунов (см. § 1.2).

Весь аппарат государственного управления делится на:

– полицию безопасности, отвечающую за предупреждение явлений, которые власть сочтет угрожающими для себя со стороны общества; к этой «полиции» относятся все органы безопасности, а также цензура и надзорные ведомства;

– полицию благосостояния, которая ограничивает свободу совести и контролирует материальное состояние граждан; здесь Андреевский ратует за «духовность», под которой понимает борьбу с пьянством и проституцией, внедрение широкого религиозного образования (сюда же строительство хра-

¹ Там же, с. 540–541, 545, 547

² Правовая наука и юридическая идеология России. Том 1 – Отв. ред. В. М. Сырых. – Москва: Издательская группа «Юрист», 2009 – с. 31–32

мов и массовые публичные литургии), организация образования и культурного–массового отдыха¹.

Как либерал, Андреевский понимал под материальным благосостоянием народа налоговые льготы для людей, желающих покинуть Центральную Россию и стать колонистами, заселение Центральной России мигрантами с назначением пенсий многодетным семьям².

Андреевский, как и Градовский, выступает за земское самоуправление, отмечая, что в России земство насчитывает многовековую историю, начиная с древнерусской вечевой системы. При этом идеальной формой правления, в отличие от Градовского, Андреевский считал ограниченную парламентом монархию³.

Младшим современником Градовского и Андреевского был **А. С. Алексеев**. А. С. также занимался государственным правом, делая акцент на необходимости конституционных преобразований в России в продолжение либеральных реформ 60–х гг. XIX в⁴. А. С. фактически заложил основы конституционного права в России. А. С. в молодости слушал лекции профессоров университетов в Гейдельберге, Мюнхене, Париже, Страсбурге, Геттингена⁵.

Если в ранние годы своих исследований А. С. занимался теоретической разработкой политико–правовых учений, то после революции 1905–1907 гг. его теоретические труды имели цель подготовки к новому этапу либеральных реформ, возможность которых допускалась верховной властью и активно обсуждалась в печати в 1907–1914 гг.⁶

¹ Там же

² Там же

³ Там же, с. 32

⁴ Там же, с. 26–27

⁵ Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII – XX веков. Том 2 – Москва: Зерцало, 2007 – с. 65–66

⁶ Правовая наука и юридическая идеология России. Том 1 – Отв. ред. В. М. Сырых. – Москва: Издательская группа «Юрист», 2009 – с. 26–27

Историческое государствоведение, по А. С. Алексееву, следует изучать в трех аспектах:

– философское и практическое осмысление государственного строя, причины его победы на данном временном этапе;

– аналитический разбор правовой идеологии режима как с точки зрения исследователя, так и с точки зрения конъюнктуры, в которой происходил генезис режима;

– критика не самого политико–правового учения, а позиции субъекта, изучающего объект правового исследования, при котором следует выяснить, в чем заблуждается субъект, как окружающая действительность воздействовала на его мировоззрение, что нового привнесла в науку теория субъекта¹.

Как конституционалист, А. С. подчеркивал необходимость устройства правового государства в России, формой правления которого должна стать конституционная монархия. В конституционной России должно произойти разделение власти на выбираемую законодательную, а также исполнительную, подотчетную парламенту, и монарха как главу государства. При этом монарх подчиняется наравне со всеми законам, а правом издавать законы обладает исключительно парламент².

1.2. Представители социологического подхода к праву

Представителями социологического позитивизма в русской юридической науке конца XIX – начала XX вв. являются Н. М. Коркунов (1853–1904), С. А. Муромцев (1818–1879), М. М. Ковалевский (1851–1916)³.

Н. М. Коркунов рассматривал правовые явления с системной точки зрения, разграничивая законы функционирования и законы формирования правовых институтов. Любое правовое явление, полагал Коркунов, изучается

¹ Там же, с. 27

² Там же

³ Зорькин В. Д. Муромцев. – Москва: Юридическая литература, 1979 – с. 22

с субъективной точки зрения, что делает обязательной позицию ученого по каждому вопросу. Вместе с тем, полностью понять право нельзя, т. к. целиком воспринять огромное количество правовых ситуаций невозможно¹.

По Коркунову, право является ответвлением морали, которое отвечает за установление общественного порядка. Право уже морали, потому что, в отличие от этики, не дает моральных оценок происходящего. Право всего лишь разграничивает интересы субъектов общества. Для разграничения вырабатываются правовые нормы. Право и законы отличны; законы исходят от государства, право – от общества; Коркунов отмечает, что право никогда полностью не будет выработано в законодательной форме. Право древнее закона, но и закон есть источник права, в чем можно проследить оппозицию марксистским представлениям о предшествовании обычая перед законом².

Касаясь вопроса о судебном регулировании права, Коркунов отмечал, что суд при принятии решений не может игнорировать практику других судов по аналогичному решению, в чем вплотную подошел к прецедентной системе права. Вместе с тем, Коркунов отстаивал верховенство закона для всех субъектов правоотношений, отвергая как судебный произвол, так и произвол монарха³.

Коркунов придерживался мнения об эксклюзивности государственной власти: лишь то легитимно, что разрешено государством. Источник государственной власти – сама власть. Государственная власть не едина, а дробится в силу разности функций учреждений, ее составляющих. Противоборство между властными группировками есть обязательный атрибут государственного аппарата. Люди подчиняются государственной власти настолько, насколько сами осознают себя зависимыми от нее. Властные круги стимулируют

¹ Экимов А. И. Коркунов. – Москва: Юридическая литература, 1983 – с. 24–25, 29

² Там же – с. 34, 36, 38, 43

³ Там же – с. 45–46

ют укрепление государственной машины путем создания международной напряженности и укрепления идеологии национальной культуры¹.

Личность остается свободной в обществе именно в силу разрозненности властных институтов, убежден Коркунов. Коркунов выступал за внедрение в России прав и свобод по западноевропейскому образцу, всеобщее избирательное право и пропорциональную избирательную систему в парламент. В случае насилия над личностью со стороны государства Коркунов признает право народа на неповиновение².

Коркунов поддерживал теорию Ш.–Л. Монтескье о разделении властей, добавив к трем ветвям власти – исполнительной, законодательной и судебной – еще и четвертую ветвь власти, которую составят органы государственной власти, отвечающие за контроль над тремя остальными. Такие органы контроля представляли бы из себя правоохранительную систему административной юстиции. Административные суды должны были рассматривать дела, связанные с обвинениями в адрес государственной власти, которую судить гражданским или уголовным судом представляется невозможным в силу конфликта интересов³.

Основу социологического подхода **С. А. Муромцева** составлял позитивизм, опирающийся на достижения естественной науки⁴.

Муромцев изучал право в связи со всеми остальными социальными факторами бытия, доходя в своих интерпретациях до того, что юриспруденция должна стать подразделом социологии⁵. Право строится на догме, которая дает определение юридическим фактам. Для уточнения догмы необходимо всесторонне изучать явления окружающего мира⁶. Несмотря на то, что Муромцев был социологом–позитивистом, он не отрицал и сравнительно–

¹ Там же – с. 55, 58, 61

² Там же – с. 62, 64, 67, 71

³ Там же – с. 72–74

⁴ Зорькин В. Д. Указ. соч. – с. 18–19

⁵ Муромцев С. Что такое догма права? – Москва: 1885 – с. 6

⁶ Зорькин В. Д. Указ. соч. – с. 26

исторический метод. В этом плане Муромцев близок к Ковалевскому и Коркунову.

Находясь под влиянием Р. Йеринга, Муромцев отмечал, что объективное право является продуктом человеческого ума, т. е. совокупности субъектов человечества. Возникающую здесь коллизию Муромцев разрешал в двух аспектах:

- во-первых, необходимо исследовать отдельно взятый правовой институт, отделяя его характерные свойства;
- во-вторых, следует выделить черты конкретного юридического мышления с целью понимания, что именно в нем относится к субъективному мышлению¹.

Муромцев подчеркивает консерватизм юриспруденции, не желающей динамично развиваться под влиянием изменяющейся жизни. В результате консерватизм приводит к использованию аналогии и дуализму правовых норм².

Подробно рассмотрено Муромцевым место суда в правовой системе.

Суд, согласно Муромцеву, должен соответствовать современному представлению о справедливости³. Находясь под влиянием англо-саксонской правовой системы, Муромцев полагал, что нормы права необходимо реформировать согласно с определением справедливости; судья применяет правовую норму в той степени, в которой она соответствует пониманию справедливости; судья должен не только истолковывать закон, а модифицировать его в соответствии с изменениями, происходящими в обществе. Суд не просто осуществляет волю законодателя, а формулирует юридические нормы⁴. Таким образом, широкая трактовка законодательства приводит к тому, что суд наделяется функцией правотворчества.

¹ Томсинов В. А. Указ. соч. – с. 30

² Там же, с. 31

³ Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. – Москва: 1879 – с. 154—155.

⁴ Зорькин В. Д. Указ. соч. – с. 100—101

Третьим представителем социологического подхода в русской юриспруденции можно назвать **М. М. Ковалевского**. Ковалевский был настроен на восприятие правового опыта таких стран как Англия и Франция¹. Ковалевский привнес естественнонаучную терминологию в правоведческие исследования. Ковалевский делал упор на изучении истории права. Первый значительный труд Ковалевского – «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения» – опубликован в 1879 г.; в работе рассмотрены основы зарождения государства и права. Фундаментальный правовой труд Ковалевского – «Историко–сравнительный метод в юриспруденции», произведение, в котором заложены основы методологического подхода Ковалевского².

Образование государства происходит по социологическим и культурным причинам; право в этом процессе не играет никакой роли³. Пользуясь воззрениями Л. Гумпловича о происхождении государства, Ковалевский отмечает, что люди, объединенные в догосударственный период существования в дикие воюющие «орды», образуют общество и государство под влиянием харизматичных лидеров, которые своей волей и талантом подчиняют народы и наводят государственный порядок. При этом никакого договора власть и остальное общество не заключают, а происходит добровольное подчинение⁴.

Эволюция права зависит от состояния обществ и от требований, предъявляемых обществом к индивиду. Ковалевский отвергает любые естественные теории, основанные как на божественном, так и на природном происхождении права. Право произошло до возникновения государства, из чувства всеобщей солидарности и уважения членов племен. Право независимо от государства, а государство не может существовать без права⁵.

¹ Кони А. Ф. Ковалевский в законодательной деятельности. – Петроград: 1916 – с. 7

² Куприц Н. Я. Ковалевский. Москва: Юридическая литература, 1978 – с. 45, 50, 52

³ Там же – с. 55

⁴ Там же – с. 56

⁵ Там же – с. 59–60

В качестве государственного строя идеальным для своего времени Ковалевский рассматривал парламентскую монархию. В работе «Общее конституционное право» Ковалевский выводит конституционное право из разделения властей, народного суверенитета и представительства. Законодательную, исполнительную и судебную ветви, согласно теории разделения властей, Ковалевский выводит из народного представительства, при котором монарх играет функцию регулировщика¹.

Среди прочих правовых воззрений Ковалевского можно выделить позицию о территориальном равенстве законов на территории Российской империи. Ковалевский подчеркивал, что именно территориальная целостность права отличает «закономерное» государство от «революционного»².

Ковалевский особо выступал за:

- свободу слова в парламенте,
- образование широкого класса зажиточных крестьян,
- либерализацию церковного устройства,
- свободу совести в противовес «свободе вероисповеданий»,
- ограничение свободы учебных заведений,
- расширение суда присяжных на основе английского опыта и
- соблюдение авторского права для иностранцев³.

¹ Там же – с. 75, 79

² Кони А. Ф. Ковалевский в законодательной деятельности. – Петроград: 1916 – с. 8

³ Там же – с. 12–17

ГЛАВА II. РУССКИЕ ЮРИСТЫ, ОКАЗАВШИЕ СУЩЕСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ СОВРЕМЕННОСТИ

2.1. Правоведы, обозначившие концепции русского права

Н. С. Таганцев (1843–1923), П. И. Новгородцев (1866–1924) и Н. Н. Алексеев (1879–1964) продолжили развитие русской правовой мысли.

Н. С. Таганцев получил глубокое юридическое образование, изучал право в университетах Берлина, Лейпцига и Гейдельберга. В сферу научных интересов Таганцева входило уголовное право, мысли о котором изложены в учебнике «Русское уголовное право»¹.

Таганцев полагал необходимым карательный характер уголовного наказания; наказания, налагаемые властью, всегда справедливы, т. к. исходят от власти, которая определяет распорядок в государстве, которое представляет собой общезитие. Граждане обязаны помогать действующему государственному режиму, в этом заключается их юридическая обязанность (свидетель и эксперт в суде, доносчик о факте преступления); вместе с тем, Таганцев был сторонником суда присяжных, отмены смертной казни и возможности условно–досрочного освобождения при пожизненном заключении².

В вопросе о взаимоотношении и оценки личности и деяния в уголовном преступлении Таганцев стоял на позиции преобладания деяния; закон должен быть равен для всех, судья может учитывать некоторые личные обстоятельства (несовершеннолетие преступника, рецидив), что не должно существенно влиять на наказание за совершенное преступление, т. к. личность рассматривается в преступном деянии только потому, что является неотъемлемой частью самого деяния; личность без совершенного деяния уголовное

¹ Левицкий Г. А. Памяти Николая Степановича Таганцева. // В сборнике: Вестник Санкт–Петербургского университета МВД России №2 (30) 2006 – с. 48

² Там же, с. 50, 52–53, 59

производство не интересует. Таганцев обосновал понятие невменяемости для детей, подростков и смягчающие обстоятельства для молодежи¹.

Таганцев приводил доводы в пользу смягчения наказания в силу обстоятельств, сопровождавших преступление; так, убийство тяжело больного из сострадания по просьбе больного заслуживает не оправдания, а наказания, но несколько смягченного. Убийство при самообороне также заслуживает смягченного, но строгого наказания, убежден Таганцев².

Взгляды Таганцева оказали важное влияние на формирование уголовного судопроизводства в России.

П. И. Новгородцев углубил свое образование за рубежом, изучая право в университетах Парижа и Берлина.

В трактовке государственного права Новгородцев находился под влиянием И. Канта и Г.–В.–Ф. Гегеля, трактуя их с праволиберальных позиций в противовес марксистам. Новгородцев являлся сторонником классического естественного права, критикуя концепции позитивистов. Под естественным правом Новгородцев понимал, в первую очередь, право отдельного взятого человека³.

Лево–демократические движения имеют своим корнем теократические идеи Средневековья; к средневековым нормам они и ведут, убежден Новгородцев. Поэтому на первое место следует поставить человека, а не общественные интересы. Без личности невозможно общество, поэтому личность первична. Для блага личности необходимо во главе всего поставить идеи свободы и равенства – идеи, заложившие основы европейской цивилизации со времен древнегреческой философии. Необходимо стремиться к нравственному воспитанию личности, но не абсолютизировать, не превращать этот прогресс в религиозное поклонение перед идеологией будущего совершенного общества, лишенного недостатков. Нравственный идеал не имеет ничего

¹ Там же, с. 53–54

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. – Санкт–Петербург: 1902 – с. 543

³ Правовая наука и юридическая идеология России. Том 1 – Отв. ред. В. М. Сырых. – Москва: Издательская группа «Юрист», 2009 – с. 504

общего с материальным миром, часть которого представлена государством, церковью и прочими институтами, которые в силу своей материальности никогда не смогут осуществлять нравственный рост человечества. Вместе с тем, институты правового государства необходимы, чтобы содействовать материальному прогрессу, который хоть и не является идеально–нравственным, но в правовом государстве обеспечивает наилучшее существование личности¹.

Как философ права, Новгородцев отмечал роль моральной оценки правового действия. Моральная оценка зависит от исторических условий, но не в смысле историзма и социологизма, а имеется виду, что исторические условия создают моральную норму, изменяют естественное право в зависимости от этического уровня человечества. Борьба с нововведениями приводит к войне между старым и новым миром, старым и новым пониманием роли права и морали. Право должно разрешить противоречия в обществе, уравнив естественное право с условиями повседневной жизни. Так, от абстрактной идеи всеобщего равенства следует перейти к идее равенства возможностей².

Ученик Новгородцева, русский философ, один из идеологов теории евразийства **Н. Н. Алексеев** совмещал в научной работе правовую, филологическую и естественнонаучную гносеологию. Н. Н. углублял свою научную базу в университетах Берлина, Парижа, Дрездена, Гейдельберга, Марбурга³.

Право существует в отрыве от материального мира; все правовые трактовки формулируются человеческим интеллектом, от разработанных мышлением наименований зависит оценка той или иной ситуации с правовой точки зрения. Право существует в системе множества человеческих интеллектов, которые в совокупности образуют единство права при его сложности и многокомпонентности. Структура права была разработана еще в XVII в. философами права в теории морального пространства. Но, в отличие от правоведов тех времен, находящих бога основателем морального пространства, совре-

¹ Там же, с. 504–505

² Там же, с. 506–507

³ Томсинов В. А. Указ. соч. – с. 463

менные исследователи подходят к этому вопросу более конкретно, видя определителем морального пространства все общество, каждый член которого определяет свою часть и понимание права¹. Стоит отметить, что приведенная гипотеза родственна теории идей Платона и учению П. Шардена о ноосфере.

Поскольку у каждого индивида свое понимание права, то общая система права, уточнение правовых норм необходимо для достижения равновесия в обществе. Поэтому с помощью права:

- достигается мир между людьми, социальными группами, корпорациями, государствами,
- уравнивается противоречие между обществом и личностью (конфликт, определенный еще Новгородцевым),
- достигается гармоничное существование между различными областями бытия социума: государственным, гражданским, военным, коммерческим².

Таким всеохватывающим действием обладает только право, заключает Н. Н., другие аспекты человеческого разума не являются у людей общими и связующими. Право является тем инструментом, который из хаоса бытия создает порядок мира, заселенного человечеством. Право есть самостоятельная ценность, которая не есть ни добро, ни зло; право невозможно определить, как это делали представители школы естественного права, как высший идеал человечества, право просто существует как объективная часть интеллектуального мира человечества³.

В теории государства и права Н. Н. выдвинул концепцию «гарантийного государства», в котором на первом месте стоят не «права человека» в том значении, как его понимают антизападники–евразийцы, а государственные гарантии наподобие тех, что были задекларированы в Советском Союзе, и при которых не жил Н. Н.⁴

¹ Правовая наука и юридическая идеология России. Том 1 – Отв. ред. В. М. Сырых. – Москва: Издательская группа «Юрист», 2009 – с. 27–28

² Там же.

³ Там же, с. 28–29

⁴ Томсинов В. А. Указ. соч. – с. 470

2.2. Юридическая деятельность А. Ф. Кони

Наше исследование будет неполным без упоминания об А. Ф. Кони (1844–1927) – правоведе, прокуроре, судье, ораторе, законодателе, педагоге.

Кони начинал карьеру как мелкий чиновник и прокурор. Продолжил в качестве мирового судьи, председателя Петербургского окружного суда, обер–прокурора уголовного кассационного департамента сената и на других должностях в высших административных инстанциях¹.

Кони являлся преимущественно юристом–практиком, впрочем, начал он свою юридическую деятельность с кандидатской диссертации на тему о пределах необходимой самообороны. Успешно защищенная кандидатская позволила Кони получить доступ к получению следующих научных степеней и преподавательско–исследовательской деятельности в высших учебных заведениях. Кони изучал уголовное право, в т. ч., английское, рассматривал вопросы о соотношении физиологических данных человека к факту совершения преступления. Можно отметить следующие теоретические работы Кони: «Федор Петрович Гааз», «Иван Федорович Горбунов», «Иван Александрович Гончаров», «К. Д. Кавелин», «Достоевский как криминалист», «Спорный вопрос нашего судоустройства», «Лекции по уголовному судопроизводству», «Нравственные начала в уголовном процессе», «О врачебной тайне». Кони совмещал в своей научной работе юридические и медицинские подходы. По совокупности заслуг Кони был возведен в звание доктора уголовного права².

В разборе уголовного права Кони уделял особенное внимание личности преступника, акцентируя внимание на его здоровье, вменяемости, степени ответственности. Кони анализирует понятия «умысел», «предумышленность», «намерение», «заведомость», «запальчивость». Кони полагал, что преступление следует рассматривать не просто как юридический факт, опи-

¹ Смолярчук В. И. Анатолий Федорович Кони. – Москва: Наука, 1981 – с. 46, 59, 81

² Там же – с. 136–137

санный в законодательстве, а необходимо смотреть на него как на действие, порожденное повседневностью, как часть бытовой жизни. Бытовым условиям в раскрытии мотивов преступления Кони уделял большое внимание¹.

До сих пор Кони известен как блестящий судебный оратор. В книге Б. Б. Глинского «Русское судебное красноречие»² высказана мысль о том, что судебная реформа 1864 г., внесшая в судопроизводство вольномыслие, создала условия для многих юристов, которые смогли использовать свой талант риторика в судебных заседаниях³.

Речи Кони были направлены на искоренение рутины в судопроизводстве; Кони выступал против автоматического применения законодательства в буквальном смысле; право определяет суть норм, а законы только уточняют правовые нормы, поэтому в каждом конкретном деле необходимо точно определять, какая норма права подходит к рассматриваемому делу; в случае, если есть сомнение, что норма законодательства не соответствует содеянному, следует судить по праву, а не закону. Кони широко трактовал аналогию закона, призывая суд искать в трактовке закона его общий смысл, что было продемонстрировано в «деле Веры Засулич», которая была оправдана судом присяжных за покушение на высшего государственного сановника. Судьей, председателем коллегии присяжных, оправдавших Засулич, являлся Кони⁴.

В мемуарах «Отцы и дети судебной реформы» Кони, являясь свидетелем и участником событий, описал судебную реформу 60–х гг. XIX в. В заключение работы Кони отметил, что реформа привела не к тому, к чему планировалось изначально: был сокращен перечень дел, который могли рассматривать суды присяжных, исключена публичность судебных заседаний, введен судебный иммунитет губернаторов перед сенатом, изменен порядок вызова свидетелей обвинения, учрежден институт частных ходатаев, что

¹ Там же, с. 138

² Глинский Б. Б. Русское судебное красноречие. – Санкт–Петербург, 1897 – 106 с.

³ Выступления Кони собраны в: Кони А. Ф. Собрание сочинений в 8 томах. Том 3–5 – Москва: Юридическая литература, 1967–1968

⁴ Смолярчук В. И. Указ. соч. – с. 75–111

противоречило изначально задуманной в реформе 1864 г. роли адвокатов. Все это привело, сокрушается Кони, к тому, что судебная теория, изложенная в уставах, пришла в полное несоответствие с судебной практикой¹.

Итак, подходя к окончанию нашего исследования, отметим, что русская правовая наука приобрела весомое значение в ряде отечественных гуманитарных наук благодаря деятельности выдающихся юристов и правоведов, которые внесли в нее идеи философии, филологии, истории, естественных и социальных наук, обогатив множеством идей и теорий, которые и на сегодняшний день составляют фундамент российского правоведения.

¹ Правовая наука и юридическая идеология России. Том 1 – Отв. ред. В. М. Сырых. – Москва: Издательская группа «Юрист», 2009 – с. 359

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русское правоведение рубежа XIX–XX вв. являлось активно развивающейся наукой, ведущие представители которой обладали фундаментальным образованием, полученным, в т. ч., в лучших университетах Германии и Франции. На развитие юридической науки в это время решающее значение оказали либеральные реформы 60–х гг. XIX в. Первыми выдающимися правоведом России были А. Д. Градовский и И. Е. Андреевский. Несмотря на разность взглядов, Градовский и Андреевский стоят рядом в русской юридической науке либерального направления как участники реформ Александра II, которые, впрочем, понимали смысл царских реформ диаметрально противоположно. Идеи, выраженные этими учеными, отражают два направления русской политико–правовой мысли, которые и сейчас борются между собой и определяют два взгляда на устройство верховной власти в России: взгляд автократический и разделения властей между парламентом и главой государства.

Русская социологическая школа правоведения гибко подходила к юридическим вопросам, рационально исключая из права религиозное буквоедство. Право есть часть социального бытия, возведение права в культ приводит к конфликтам понимания права наподобие религиозных войн, в которых все стороны обвиняют друг друга в «ереси».

В целом, русские юристы–позитивисты, как и их либеральные собратья, находились под влиянием англо–саксонской правовой системы, фактически признавая прецедентное право и подтверждая теорию разделения властей. Русские правоведы–позитивисты сходились в мысли о том, что жесткость английской государственной машины и законов, постоянная борьба между правящими кланами является причиной свободы отдельного человека, маленькой личности, до которой нет дела вечно воюющим группировкам и которой оставлено место для свободного развития и обогащения под защитой

строгих, но справедливых законов и цивилизованного местного самоуправления.

Международное влияние русской науки было высоко, достаточно вспомнить о мировой известности М. М. Ковалевского. Некоторые исследователи предполагают даже влияние русской юридической мысли на марксизм¹, а Н. М. Коркунов и П. И. Новгородцев, придерживаясь противоположных социально-правовых суждений, трезво рассматривали философию Гегеля о государстве, не вдаваясь в марксистскую однобокость.

К первой половине XX в. русская юридическая наука отходит от позитивизма, концентрируя свое внимание на самодостаточности права. Правовая мысль окончательно исключает из себя религиозные представления. П. И. Новгородцев, его ученик Н. Н. Алексеев возвышают право до уровня этики, общечеловеческого регулятора отношений; философская концепция права приобретает утилитарное значение. В практической области русского права заслуживает широкую известность А. Ф. Кони, который видел в юридических фактах не материал для теории, а часть бытовой жизни.

В итоге, все рассмотренные в нашем исследовании юристы сходились в том, что право является живой системой, которую невозможно полностью и точно выразить законодательными нормами, которые, к тому же, трактуются механически. Право – неотъемлемая часть человеческой жизни, одна из высших характеристик человеческого интеллекта.

В силу ограниченности объема курсовой, мы не изучали естественный и хронологический аспекты биографий юристов, их звания, должности, награды, не приводили полного списка собрания сочинений, ставя конкретную цель обзора правовых идей, внесенных русскими правоведами в отечественную юридическую мысль. Поэтому тема курсовой далеко не исчерпана и требует продолжения в других, более фундаментальных и подробных, исследованиях.

¹ Куприц Н. Я. Ковалевский. – Москва: Юридическая литература, 1978 – с. 51

БИБЛИОГРАФИЯ

1. **Алексеев П. В.** Философы России XIX–XX столетий. – Москва: Академический проспект, 1999 – 944 с.
2. **Глинский Б. Б.** Очерки русского прогресса. – Санкт–Петербург: 1900 – 578 с.
3. **Зорькин В. Д.** Муромцев. – Москва: Юридическая литература, 1979 – 126 с.
4. **Кони А. Ф.** Ковалевский в законодательной деятельности. – Пет-роград: 1916 – 19 с.
5. **Куприц Н. Я.** Ковалевский. – Москва: Юридическая литература, 1978 – 118 с.
6. **Левицкий Г. А.** Памяти Николая Степановича Таганцева. // В сборнике: Вестник Санкт–Петербургского университета МВД России №2 (30) 2006 – с. 48–60
7. Правовая наука и юридическая идеология России. Том 1 – Отв. ред. В. М. Сырых. – Москва: Издательская группа «Юрист», 2009 – 919 с.
8. **Смолярчук В. И.** Анатолий Федорович Кони. – Москва: Наука, 1981 – 213 с.
9. **Томсинов В. А.** Российские правоведы XVIII – XX веков. Том 2 – Москва: Зерцало, 2007 – 661 с.
10. **Экимов А. И.** Коркунов. – Москва: Юридическая литература, 1983 – 95 с.

Настоящим подтверждаю, что курсовая работа выполнена мною само-стоятельно, заимствования находятся в допустимых пределах.